

Борьба за Австрию как элемент балканской политики держав и позиция партий австрийского рабочего класса (1927-1934)

После выступления пролетариата в июле 1927 г. наступил новый этап в развитии австрийского рабочего движения и всей страны. В открытом письме Исполкома Коминтерна коммунистам Австрии выделялись основные особенности возникшей в стране ситуации: «Период после 15 июля 1927 г.— период систематической атаки австрийской буржуазии на жизненный уровень рабочего класса. Растущая рационализация, с одной стороны, и фашистское наступление, с другой стороны,— характерные черты нынешнего периода» [1].

Важные изменения произошли и в расстановке классовых сил. В письме австрийским рабочим один из руководителей ИККИ Г. Димитров отмечал: «Этот момент явился переломным моментом в соотношении классовых сил в Австрии. Тогда буржуазия взяла значительный перевес над пролетариатом и начала стремительную подготовку к установлению фашистской диктатуры в Австрии» [2].

В этот же период происходит и резкое обострение борьбы империалистических держав за влияние в Австрии. Главную цель этих притязаний достаточно откровенно раскрыл представитель германской индустрии на промышленной конференции в австрийском городе Леобене в июне 1928 г.: «Австрия нужна Германии, потому что Австрия представляет собой мост на Балканы и потому, что, лишь имея Австрию, мы вообще будем в состоянии играть руководящую роль в Центральной Европе» [3. С. 476]. Значение Австрии для укрепления своих позиций на Балканах отлично понимали деловые и политические круги США, Англии и Франции. Осенью 1929 г. английский торговый атташе в Австрии Филлпоттс писал в ежегодном отчете: «Главное коммерческое значение Австрии заключается в том, что она во многих отношениях является ключом к гораздо более широкому и до сих пор мало использованному рынку с 60 миллионами жителей» (т. е. странам Дунайского бассейна.— Д. М.) [3. С. 474].

Именно поэтому в конце 20-х годов в Австрию устремились такие крупные капиталистические хищники, как «И. Г. Фарбениндустри», «Стальной трест», концерн Шнейдер — Крезо, «Чейз Нейшинел банк» и др. Рассчитывая на Австрию как на плацдарм для дальнейшей экономической и политической экспансии в Балканские страны, державы не без оснований наме-

ревались использовать традиционные связи деловых кругов страны с промышленниками и финансистами дунайских государств. В Югославии, например, на рубеже 20—30-х годов по размерам вложений австрийский капитал занимал третье место после английского и французского [3. С. 475].

Делался расчет и на сохранившиеся в среде австрийской буржуазии стремления к тому, чтобы восстановить бывшее господство над рядом стран Юго-Восточной Европы. Важно отметить, что наличие имперских амбиций у буржуазии Австрии отрицается сегодня реформистской и буржуазной историографией. Ее представители объясняют популярность планов образования Дунайской федерации и пан-Европы среди господствующего класса страны его психологическими особенностями, отсутствием «жизненного пространства» и т. п. «Мысль о европейской интеграции,— пишет, например, известный политический деятель К. Вальдхайм,— глубоко коренится в сознании австрийцев... Распад монархии и возникновение маленькой альпийской республики не только не ослабили эти стремления, но, наоборот, усилили их; не в последнюю очередь это произошло по экономическим соображениям, поскольку Первой республике не хватало хинтерланда, необходимого для ее экономической консолидации» [4]. Так делается попытка скрыть агрессивные замыслы большей части австрийской буржуазии, которые во многом обусловили и ее поддержку планов аншлюса.

В авангарде борьбы империалистических держав за Австрию шли в конце 20-х — начале 30-х годов фашистская Италия и Германия, в которой фашизм тоже рвался к власти. Будущим союзникам удалось захватить в Австрии наиболее прочные позиции. Росту итальянского влияния способствовали тесные контакты католической верхушки с руководством правящей христианско-социальной партии. Укрепление германских позиций основывалось на развитии идей пангерманизма, планов аншлюса «Остмарка» к «фатерланду» с целью воссоздания «Великой Германии», пропаганда которых с 1927 г. велась с нарастающей силой. Издававшийся в Вене печатный орган «всех европейских немцев» внушал: «Ни один народ не испытывает такого разрыва между нацией и государством, как немецкий народ. История разбросала его по всей Центральной Европе. Таким образом, немцы находятся в первом ряду тех, кто стремится решить национальный вопрос...» [5]. По поводу официального визита в Австрию германского канцлера Маркса еженедельник «Новый рейх», в котором выступали крупнейшие буржуазные ученые страны, заявил: «...Вена также является германским городом, а Австрия — германским государством» [6. 1927. № 9. S. 163]. Регулярно стали проводиться встречи церковников обеих стран, на которых, как, например, в местечке Целл на Зее, делались публичные заявления об общности Австрии и Германии и необходимости присоединения [6. 1928. № 20. S. 402]. Существо-

вало «Германо-австрийское рабочее сообщество», особенно активно действовавшее в Баварии и Тироле. Эта организация устраивала совместные вечера, организовывала шествия и митинги [6. 1928. № 22. S. 486].

Однако в тот период Германии не удавалось еще единолично оказывать решающее воздействие на внутреннюю и внешнюю политику австрийского правительства. Достаточно сильным влиянием пользовалась также Италия, и в ряде случаев правящие круги Австрии склонялись в сторону своего альпийского соседа.

Наиболее ярко это проявилось на рубеже 20—30-х годов в попытке, хотя и неудавшейся, лидера ХСП, канцлера И. Зейпеля изменить форму государственного устройства по итальянскому образцу. Он провозгласил идею создания корпоративного государства, в котором все классы и сословия займут равноправное, благоденствующее положение. Но попытка обмануть трудящихся, направить их тягу к демократии в русло, ведущее к созданию авторитарного и профашистского государства, не удалась. В качестве примера можно привести письмо рабочего, в котором сообщалось: «Когда доктор Зейпель начал пропагандировать корпоративное государство, мы в своем кругу открыли дискуссию об этом и пришли к выводу, что этот новый общественный порядок... выгоден лишь предпринимателям» [7]. Против планов Зейпеля и его сподвижников выступили также сторонники сближения с Германией, опасавшиеся дальнейшего усиления влияния Италии. Столкнувшись со столь широкой оппозицией, канцлер ушел в отставку.

Тем не менее вмешательство в дела Австрии со стороны как Германии, так и Италии вызывало активизацию деятельности местных фашистских организаций. Спекулируя на росте безработицы, повышении цен и т. п., австрийские национал-социалисты разжигали антикоммунизм и антисемитизм, пропагандировали идею аншлюса, обещая предоставить рабочему классу 2 миллиона новых рабочих мест и усилить контроль государства над экономикой и финансами [8. М. 9. Вл. 6—7]. Особую ненависть нацистов, хеймверовцев и поддерживавших их прогермански настроенных представителей правящих кругов Австрии вызывал Версальский договор держав-победительниц с Германией, специальная статья которого запрещала аншлюс: говорилось о необходимости «разъяснять молодежи его ужасные последствия и будить у нее волю к сопротивлению этому позорному документу» [8. М. 10. Вл. 3].

В условиях борьбы держав за Австрию, активизации фашизма, усиления опасности аншлюса решающее значение для страны имела позиция партий австрийского рабочего класса. Наиболее ясно и четко смысл политической игры вокруг Австрии видели коммунисты. «Иностранные империалисты хотят прибрать Австрию к рукам,— писала центральная газета

КПА,— так как она имеет для них стратегическое значение» [9. 1928. 24. Febr.].

Открытая реакционная направленность австрофашистского движения, его ненависть к демократическим институтам и пролетарским организациям вызывали протест основной массы рабочего класса. 18 августа 1929 г. в местечке Сент-Лоренц в Штирии произошло первое крупное вооруженное столкновение: один шуцбундовец погиб, 30 человек были тяжело ранены [10. S. 296]. Как заявил на съезде СДПА один из популярных рабочих лидеров К. Валлиш: «В Сент-Лоренце мы были еще не подготовлены. Враги — да. Если вновь случится подобное, мы будем готовы лучше. Мы извлекли уроки из Сент-Лоренца» [11. S. 33]. О решительных антифашистских действиях рабочих общались делегаты и других земель [11. S. 32—33]. Антифашизм занял столь прочное место в сознании рабочих масс, что часто подавлял личные экономические интересы и даже чувство самосохранения. В Донавице многие рабочие шли на антифашистскую демонстрацию, зная, что за это лишатся работы [12. S. 12]. В городке Димлах трое рабочих вернулись из-под ареста и уже через несколько часов вновь явились на сбор шуцбунда (боевой организации социал-демократической партии.— Д. М.) [13. S. 46]. В сентябре 1931 г. рабочий класс решительно выступил против нацистского путча Пфримера в Штирии, что привело к быстрому краху путчистов [14. S. 51—52]. Вооруженное столкновение с фашистами произошло 16 октября 1932 г. в венском районе Зиммеринг. В перестрелке было убито 2 национал-социалиста [10. S. 335—336].

Антифашистские настроения значительной части рабочего класса явились в рассматриваемый период основой для достижения определенного прогресса на пути к единству ведущих отрядов рабочего движения Австрии, что могло стать убедительной альтернативой внешнему давлению со стороны империалистических держав. Многие рабочие социал-демократы поддержали предложенные коммунистами мероприятия, направленные на обуздание фашистской угрозы, в результате чего в январе 1928 г. была создана боевая антифашистская организация «Союз красных фронтовиков» [9. 1928. 25. Jan.]. Началась работа по созданию антифашистских комитетов на предприятиях и по месту жительства [15]. Участились случаи совместных выступлений против происков реакции. Например, в марте 1928 г. в Клагенфурте на призыв КПА к массовой демонстрации протеста по случаю слета фашистских отрядов провинции откликнулся местный шуцбунд и, несмотря на сопротивление руководства СДПА, вынес решение о своем участии в этом антифашистском мероприятии [9. 1928. 9. März].

7 октября 1928 г. в Винер-Нойштадте хеймверовцы провели демонстративный парад [16. 1928. № 9. S. 1], который открыл серию провокационных маршей фашистов в крупнейших рабо-

чих центрах страны. В этих условиях КПА удалось создать во многих пунктах комитеты единства действий против фашистских вылазок. Стремление к единству настолько усилилось, что в октябре 1928 г. в социал-демократической прессе появилось предупреждение руководства партии против сотрудничества членов СДПА с коммунистами [17. С. 173]. В апреле 1929 г. был организован антифашистский конгресс, в котором приняли участие коммунисты, социал-демократы и беспартийные. Из 245 делегатов конгресса 165 были рабочими — представителями предприятий, 69 были членами СДПА [17. С. 180]. Совместное выступление трудящихся с различной партийной принадлежностью произошло во время путча Пфримера [18. S. 119]. В январе 1932 г. КПА организовала «конгресс единого фронта» в Вене, Линце и других городах, в котором участвовало более тысячи человек [19]. Усилились объединительные тенденции в молодежном движении. Когда 3 июня 1931 г. на собрании ССМА 19-го района Вены появились два члена КСМА, большинство присутствующих высказалось не только за то, чтобы они остались, но и чтобы они обязательно выступили [20. 1931. Н. 6. S. 248].

Однако на пути к достижению единства рабочего класса стояли в данный период серьезные барьеры. В эти годы определенная часть рабочих Австрии освободилась из-под влияния реформистской идеологии, убедившись в том, что реформистский путь, соглашательская политика вождей социал-демократии не ведет к защите демократии от натиска реакции и прежде всего фашизма. Шуббундовец Й. Шмидт, например, рассказывал: «После 15 июля 1927 г. я порвал с СДПА и вступил в КПА. Я не был тогда еще стойким коммунистом, но действия социал-демократического руководства, бросившего в беде борющихся рабочих, меня глубоко возмущали» [21]. Разочарование в реформизме не обязательно влекло за собой смену партийной принадлежности, оно было присуще и некоторым трудящимся, которые оставались в рядах СДПА. Член ЦК КПА в послевоенный период Вальтер Фишер вспоминал о своих беседах с Председателем ЦК КПА в 30-е годы А. Кларом. «Сейчас я уже понимаю,— говорил он Клару,— что политика социал-демократии ведет не к социализму, а к катастрофе. Я знаю также, что в принципе путь КПА является единственно правильным. Но... сегодня я не могу бросить товарищей» [22].

Хотя число рабочих, освободившихся от груза реформистских концепций, было, конечно, невелико, и этот процесс ни в коей мере нельзя переоценивать, он тем не менее привел к некоторому возрастанию авторитета и влияния КПА. Именно усилием Коммунистической партии Австрии, набравшей на выборах в Национальное собрание 9 ноября 1930 г. 14 900 голосов, один из лидеров социал-демократической партии Р. Даннеберг объяснял некоторое сокращение числа голосов, поданных за ве-

дущие партии: по сравнению с предыдущими выборами, состоявшимися в 1927 г., христианско-социальная партия потеряла 7 %, а СДПА — 2 % голосов [23. S. 12]. К середине 1931 г. численность КПА по сравнению с концом предыдущего периода возросла почти в 2 раза и достигла 6813 чел. [18. S. 116]. На съезде СДПА 1932 г. отмечалось, что существенно усилилось влияние коммунистов среди безработных [13. S. 22].

Более массовый характер носило разочарование в политике реформистского руководства СДПА, что являлось, на наш взгляд, своеобразной промежуточной ступенью на пути к полному освобождению от груза реформистской идеологии, но дальше которой большинство из достигнувших ее так и не пошло. Разочарованием в политике лидеров социал-демократии объясняется заметное снижение темпов роста численности СДПА, а вскоре и некоторое сокращение численного состава ее рядов: 1928 — 713 834, 1929 — 718 056, 1930 — 698 181, 1931 — 653 605, 1932 — 648 497 [14. S. 79].

Однако все это не снижало остроты противоборства между революционной и реформистской тенденциями, что являлось основным препятствием на пути к единству рабочего класса. На съезде СДПА, состоявшемся в октябре 1927 г., из партии были исключены рабочие, участвовавшие в комитете борьбы за единство профсоюзов, а также все участники рабочей делегации в СССР [3. С. 445]. По инициативе председателя профсоюза металлистов Домеса из организации был изгнан коммунист Пицль, что вызвало резкий протест рабочих-медников [16. 1927. № 2. S. 11]. Отказ от сотрудничества вожди СДПА мотивировали тем, что, по их мнению, в рамках социал-демократии единство рабочих в основном уже осуществлено. «Социал-демократия Австрии — это весь рабочий класс», — заявлял Ю. Дейч [12. S. 13]. «Глупая демагогия коммунистов стремится разорвать существующий единый фронт рабочего класса», — говорил он на другом съезде СДПА. — Рабочих-коммунистов надо перетянуть к нам» [13. S. 29]. Отто Бауэр также заявлял, что в Австрии единый фронт в рамках СДПА уже осуществлен и проблемы единства поэтому не существует [13. S. 40]. Исходя из этого, коммунисты обвинялись в нежелании влиться в ряды социал-демократии и полностью восстановить единство [13. S. 50].

Достойный ответ этим обвинениям, характеризующим, однако, и глубину разногласий между ведущими отрядами рабочего движения Австрии, дал в одном из своих выступлений Председатель КПА Иоганн Коплениг: «Да, коммунистическая партия борется за боевое единство рабочего класса. Но не единство само по себе является решающим, а то, за что и ради чего вступает в борьбу объединенный рабочий класс. Единство же под знаком коалиции с буржуазией означает не усиление, а, наоборот, ослабление рабочего класса» [15].

В рассматриваемый период антикоммунизм лидеров СДПА достиг, пожалуй, своего апогея и принял наиболее непримиримые формы. «Маневром коммунистов» объявлялась не только борьба за единство рабочего класса, но даже помощь советских профсоюзов жертвам полицейского террора [24. 1927. 30. Sept.].

С начала 30-х годов вожди социал-демократии постоянно ставили на одну доску коммунистов и фашистов! На съезде СДПА 1930 г. в отчетном докладе подчеркивалась опасность влияния на рабочий класс как коммунистических, так и фашистских организаций [23. S. 45]. В отчетном докладе руководства съезду 1931 г. отмечалось, что «ни фашизм, ни большевизм не могут помочь нам» [12. S. 8]. «Пока не увидишь заголовка, то не знаешь, то ли это «Роте Фане», то ли газета национал-социалистов»,— говорил на съезде 1932 г. Юлиус Дейч [13. S. 29].

Во взглядах лидеров СДПА в эти годы ощущалась и известная недооценка опасности фашизма, что в определенной мере препятствовало объединению трудящихся на общедемократической, антифашистской основе. На съезде 1930 г. в своей речи Элленбоген уверял делегатов, что угроза фашизма в Австрии не особенно сильна, так как страна не платит репараций и, следовательно, из рук фашистов выбит главный пропагандистский козырь [23. S. 33]. Бауэр назвал путч Пфримера «забавной, смешной, гротесковой попыткой» [12. S. 29].

В значительной степени трещину, разделявшую ведущие отряды рабочего движения Австрии, углубляли и сектантские воззрения в рядах КПА, во многом обусловленные влиянием тех взглядов, которые возобладали в мировом коммунистическом движении после VI конгресса Коммунистического Интернационала.

В конце 20-х годов характерными признаками существующей в стране ситуации выдвигались не только «растущая радикализация и стремление к защите у рабочего класса Австрии», что соответствовало действительности, но и «активное участие СДПА в фашизации страны» [20. 1929. Н. 2. S. 58]. Рабочие-социал-демократы часто клеймились как «маленькие цергибели» [25. С. 36], по имени главы берлинской полиции, руководившего расстрелом рабочих. Активно пропагандировался лозунг тактики «Класс против класса» [16. 1927. № 3. S. 2]. Сектантство и левачество проявлялось и в деятельности австрийского комсомола. Социал-демократическая молодежь подвергалась резким нападкам, высказывалось мнение, что «СИМ потерпел полное банкротство как фактор борьбы против империалистической войны» [20. 1927. Aug.—Sept. Sonder-Nummer. S. 17]. «Между социал-фашистской партией и нами, как организацией, стоят баррикады»,— писала молодежная коммунистическая газета, хотя здесь же утверждалось, что «если братья за созда-

ние единого фронта, его надо организовывать на широчайшей классовой основе, иначе это не будет единым фронтом» [20. 1932. № 3. S. 34—35].

Налицо была и переоценка степени революционности масс, приводившая к преждевременному выдвиганию ряда тактических установок и лозунгов, что отталкивало рабочих, не достигших еще высокого уровня политической зрелости, от коммунистов. Особенно наглядно это проявилось после прихода к власти в конце 1929 г. правительства Шобера, взявшего курс на проведение реакционной реформы конституции, что вызвало резкое недовольство трудящихся. КПА оценила создавшееся положение как «непосредственную революционную ситуацию», содержащую «элементы гражданской войны» [25. С. 139]. Вместо предложения создать единый антифашистский фронт перед рабочими была поставлена альтернатива: диктатура пролетариата либо диктатура фашизма. «В этих условиях успешная борьба против диктатуры буржуазии и фашизма,— писала пресса КПА,— возможна лишь под лозунгом диктатуры пролетариата» [20. 1929. Н. 2. S. 59]. Лозунг «Создавайте антифашистские комитеты!» был заменен лозунгом «Выбирайте рабочие Советы!» [17. С. 181]. Такие призывы препятствовали достижению единства рабочего класса на наиболее реальной общедемократической, антифашистской основе, так как уровень развития сознания основной массы трудящихся не достиг той высшей ступени, на которой рабочий класс проявляет твердую убежденность и решимость бороться за диктатуру пролетариата.

Начало 30-х годов отмечено новой вспышкой активности империалистических держав в борьбе за Австрию. Социал-демократическая пресса отмечала, что Италия всеми силами стремится втянуть страну в итало-венгерский союз [24. 1931. 17. Juni].

Итальянская дипломатия считала Австрию необходимым соединительным звеном в этом блоке и усиленно готовила почву для подписания соответствующего соглашения. С целью усиления своих позиций Италия одновременно увеличила давление на австрийское правительство, толкая его к ускорению процесса фашизации государственной жизни. Эти планы ясно раскрываются в тайной переписке Муссолини с канцлером Дольфусом, относящейся к весне 1933 г. В одном из писем Муссолини писал: «Я убежден в том, что Ваше превосходительство, апеллируя ко всем здоровым национальным силам Австрии, нанесет удар СДПА в ее твердыне — Вене, и Ваша очистительная акция распространится на все центры, которые вопреки авторитарному принципу государства следуют разлагающим тенденциям» [26. S. 19]. В ответном послании Дольфус заявлял: «Правительство непоколебимо стремится к цели — одолеть марксистский образ мыслей, марксистские формы и организации, заме-

нив их... стоящим над классами государственным патриотизмом» [26. С. 26].

Французская дипломатия, поддерживаемая США, пыталась в этот период противопоставить итало-австро-венгерскому союзу так называемый план Тардые. Он предусматривал создание блока пяти дунайских государств — Австрии, Венгрии, Чехословакии, Югославии, Румынии, которые должны были предоставить друг другу таможенные льготы и предпочтительные пошлины.

Правительство Франции гарантировало странам-участницам выделение долгосрочного кредита. План Тардые предусматривал и перспективные валютно-финансовые мероприятия, осуществление которых привело бы фактически к образованию Дунайской федерации [27. С. 115—116].

Однако и этот вариант создания дунайского союза потерпел фиаско. На конференции держав в Лондоне 8 апреля 1932 г. был сделан вывод о том, что предложения Тардые «недостаточно разработаны для того, чтобы иметь непосредственную практическую ценность» [27. С. 116].

Приход Гитлера к власти в январе 1933 г. привел к резкому повышению активности Германии в австрийском вопросе, усилению опасности аншлюса. При поддержке нацистской верхушки австрофашизм консолидировал свои силы и готовился к захвату власти. Весной 1933 г. австрийский филиал НСДАП и пангерманская партия подписали соглашение о союзе, текст которого начинался так: «Конечный этап борьбы в Австрии начался...» [28].

15 марта 1933 г. канцлер Дольфус объявил о роспуске парламента. Установление открытой профашистской диктатуры было отрицательно встречено в Париже и странах Малой Антанты, опасавшихся прежде всего того, что оно приведет к усилению опасности реставрации Габсбургов и воссоздания Австро-Венгерской империи. Югославия, например, предпочтительнее относилась к германскому усилению в Австрии, чем к укреплению позиций Италии или росту угрозы восстановления монархии [29].

26 мая 1933 г. была запрещена Коммунистическая партия Австрии. В феврале 1934 г. войска, полиция и фашистские отряды начали разоружение шуцбунда. На эти действия диктатуры рабочий класс ответил массовым и решительным выступлением, которое явилось наиболее ярким и мощным проявлением борьбы трудящихся Австрии за демократию и против фашизма за весь межвоенный период. В ходе февральской гражданской войны австрийский рабочий класс проявил себя как один из наиболее боевых отрядов европейского пролетариата и дал бесценный опыт борьбы для всего рабочего и коммунистического движения.

Подавление выступления трудящихся, запрет СДПА, разгон

профсоюзов означали дальнейшее развитие Австрии по пути фашизации. С этого периода Германия начинает окончательный захват доминирующих позиций во внутренней и внешней политике страны. В немалой степени этому способствовало итало-германское сближение, а также растущая готовность Италии пойти на жертвы в австрийском вопросе в пользу нового союзника в обмен на поддержку им итальянских притязаний в Восточной Африке. Эти процессы в конечном счете привели к подписанию австро-германского соглашения от 11 июля 1936 г., явившегося уже непосредственным шагом к осуществлению аншлюса.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Коммунистический Интернационал. 1929. № 4. С. 38.
2. *Димитров Г.* Письмо австрийским рабочим. М., 1934. С. 9.
3. *Турок В. М.* Очерки истории Австрии (1918—1929). М., 1955.
4. *Вальдхайм К.* Австрийский путь. М., 1976. С. 116.
5. Nation und Staat. 1927. H. 1. S. 2.
6. Das Neue Reich.
7. *Winter E.* Arbeiterschaft und Staat. Wien, 1934. S. 176.
8. Rednerbriefe der Landesleitung Österreich N. S. D. A. Hitlerbewegung. 1932. Okt.
9. Rote Fahne.
10. Vom Justizpalast zum Heldenplatz: Dokumente. Wien, 1975.
11. Protokoll des sozialdemokratischen Parteitages, abgehalten vom 8. bis 10 Oktober 1929 im Arbeiterheim Ottakring in Wien. Wien, 1929.
12. Protokoll des sozialdemokratischen Parteitages, abgehalten vom 13. bis 15. November 1931 im Kammersaal in Graz. Wien, 1931.
13. Protokoll des sozialdemokratischen Parteitages, abgehalten vom 13. bis 15. November 1932 im Arbeiterheim Ottakring in Wien. Wien, 1932.
14. Jahrbuch der österreichischen Arbeiterbewegung 1932. Wien, 1933.
15. *Цуккер-Шиллинг Э.* Он служил своему классу. Иоганн Копленинг (1891—1968): Жизнь и деятельность. М., 1974. С. 42.
16. Die Einheit.
17. *Райсберг А.* Австрия, февраль 1934: Причины и следствия. М., 1975.
18. Geschichte der Kommunistischen Partei Österreichs. Wien, 1975.
19. *Keller F.* Gegen den Strom. Wien, 1978. S. 83.
20. Jugend-Internationale.
21. Schutzbundkämpfer erzählen vom Februar 1934. Moskau, 1936. S. 114.
22. *Мочалин Д. Н.* Вена на баррикадах. М., 1964. С. 63.
23. Protokoll des sozialdemokratischen Parteitages, abgehalten vom 6. bis 8. Dezember 1930 im Arbeiterheim Ottakring in Wien. Wien, 1931.
24. Arbeiter-Zeitung.
25. Коммунистический Интернационал перед VII Всемирным конгрессом. М., 1935.
26. Geheimer Briefwechsel Mussolini — Dollfus. Wien, 1949.
27. *Турок В. М.* Очерки истории Австрии (1929—1938). М., 1962.
28. *Huebner H.* Geschichte und Kritik der österreichischen Ereignisse, 1933—1938. Wien, 1949. S. 40.
29. *Миронов Д. А.* Усиление опасности аншлюса и позиция партий австрийского рабочего класса (февраль 1934 — июль 1936)//Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке в новейшее время. Свердловск, 1983. С. 71—85.